

ВАСИЛИЮ ИВАНОВИЧУ БЕЛОВУ 23 октября 2017 года исполнилось бы 85 лет. Мог бы и дожить, но народные русские беды сломили его раньше времени.

Василий Белов — народный русский гений второй половины XX века. Самое изначальное понимание крестьянской народной жизни, которая уходила в прошлое на наших глазах, дано им. Белов как бы закрыл глаза древней русской крестьянской цивилизации. Россия будет вечно, русские будут вечно, но такой крестьянской России уже никогда не будет. Так получилось, что Белову и его друзьям-коллегам — Валентину Распутину, Виктору Астафьеву, Фёдору Абрамову, Владимиру Личутину — довелось стать свидетелями великого крестьянского исхода с земли. Они сами и есть послед-

Владимир БОНДАРЕНКО СЛОВО О БЕЛОВЕ

Памяти русского гения

ний выдох русской крестьянской цивилизации. Беловский Иван Африканович из "Привычного дела" и есть последний народный традиционный русский герой.

Я хорошо знал Василия Ивановича, часто бывал у него и в Вологде, и в Тимонихе, парился в его деревенской баньке. Думаю написать о нём книгу в серии ЖЗЛ. Василий Иванович Белов и по жизни был очень интересным человеком, крупной личностью. В мировой литературе я бы сравнил его с Фолкнером или с Маркесом, такими же народными гениями. Он до самой старости был резковат, своеобразен, не стеснялся в выражениях. Спорил даже с друзьями. Уж тем более — с начальниками, которых вообще не признавал.

Неслучайно Белов не хотел уезжать из Вологды. Он и из Тимонихи своей бы не уезжал. Но там писателю тяжело-ва-то жить: деревня достаточно далеко от Вологды, нет нужных условий для работы. Покинуть же Вологду и переехать в Москву — особенно в те времена, когда он стал всемирно знаменит, — Белов не захотел. Он и похоронить себя завещал в Тимонихе. На карте появилась ещё одна Ясная Поляна, ещё одна сакральная точка для русской души.

То, что написал Василий Белов, — настоящая русская классика. Он — великий русский писатель, его произведения — продолжение литературы Толстого, Лескова, Пришвина. Перечиты-

вал накануне нынешнего юбилея писателя его "Привычное дело"... И вновь, спустя десятилетия, прочёл ту трагическую правду о русском крестьянине, которую не слышали, не хотели слышать долгие годы. Многие ли сегодня мы способны добавить к привычному уже для всех "Привычному делу"? Не говорю о художественности — любое художественное произведение неповторимо. Говорю о социальной правде, говорю о глубинном понимании нашей истории XX века.

Василий Белов прошёл свой долгий христианский путь к истине. Как мы увертливо притворились, чего только не сочиняли о героях Василия Белова, не стремились понять его главной правды — о расчленении человека в условиях правления безбожной власти! О боязни человека быть человеком. Ка-

ное в русской душе? Совестливость. И религиозность. Христианство — это и есть совестливость... Прежде всего, нам надо жить. Значит, противостоять дурному. Почему не можем мы побороться за семью? Или за русских, нынче разбросанных по всем независимым республикам, лишённых всяческих прав?

Ты должен нести свой крест в жизни, какой бы она ни была. В любых условиях... Сегодня как губили русский народ — так и губят. И проснётся ли русский народ от спячки своей — не знаю. Но мы обязаны будить. Я только этим и занимаюсь все годы. Всей прозой своей.

...Я желаю русскому народу победить. Я не думаю, что возможно какое-то востание. Если бы было возможно, то уже и случилось бы. Все данные к тому, чтобы восставать народу, есть. Но поскольку

мы — христиане, мы соблюдаем христианскую этику. Если придёт война на Россию, я и в свои семьдесят лет пойду на войну. И, как мой отец, погибну, может быть. Я молюсь за Россию каждый вечер и за свой русский народ, за родных и близких. Молюсь за спасение русских людей...

История России продолжается и сегодня. И литература наша русская продолжается. И нам надо делать сообща наше русское дело".

Прозу Василия Белова читают и любят в Японии и во Франции, в Китае и в Израиле, его переводили на все языки мира, ещё при жизни признали классиком. А что сейчас? Прошли годы после его смерти. Жива ещё его вдова Ольга Сергеевна, живы многие друзья, стоит в родном беловском селе Тимониха отстроенная им церковь... Но уже десятки, ки раз местные писатели и поклонники таланта великого писателя ставят перед вологодским начальством вопрос о присвоении его имени одной из центральных улиц города — например, Октябрьской, на которой он жил, о библиотеке, об остановке памятника. В Вологде в эти дни прошли всероссийские Беловские чтения — на них снова поднимались эти вопросы. Но в ответ — тишина.

Будто так уж много в Вологде великих писателей проживало!.. Да, характер у Василия Ивановича был не сахар (а у кого из больших писателей был мягкий характер?), с чиновниками он часто

Василий БЕЛОВ в Греции. Фото конца 80-х годов

ругался, стыдил их. Может, до сих пор помнят и мстят? Тем более на Западе за него никто заступаться не будет, да и министр культуры Владимир Мединский вряд ли вспомнит о нём. Но, может быть, потому и терзосят установку памятника русскому гению, дабы не поддерживать стержневое народное направление в державной русской культуре. Президент что-то там глаголет, снизу что-то требуют, а чиновничья губернаторско-министерская серёдка привычно отмалчивается и гнёт своё. Ей-то Василий Белов не нужен и страшен даже, как символ русского дела. Не нужен им Лад в русской жизни.

Кто как не сам Белов в первую очередь дал суровую оценку всей деревенской жизни, кто ещё дал такой социальный анализ раскрепощения крестьянина? Поэтому так жалко. Поэтому мечтается, что было бы, если б по другому, праведному пути развивалась деревня. В любой легенде о Беловоде идеалы высочайшего простого мужика крупно видны. Потому — "сияй, прощальный свет" любви того же Василия Белова, не менее своих героев тоскующего по несбытому... Его герои не только спасли мир от фашизма, они и нас всех спасли, пока могли, от исчезновения как народа.

Настало время нам полюбить их (а давно бы пора!) и спасти, если ещё можем, русскую деревню. Вспомните, как любовно идеализировали дворяне в конце прошлого века мир исчезающей

помещичьей усадьбы, как поэтизировали её быт. С нескрываемой любовью писали о "дворянских гнёздах" и Тургенев, и Бунин, и Гончаров, и Чехов. А ведь там и Салтычихи жили, в тех усадьбах, и крестьян регулярно пороли-продавали — в тех самых красивых-поэтичных. Что же мы для крестьянства нашего никаких уступок делать не хотим, никакой красоты признавать не желаем, от корней своих отворачиваемся?

Не стало Караваев, не модны и поэтические баллады о верности женского сердца, ждущего двадцать пять лет мужа с войны (рассказ "На Росстанном холме"), как-то скудеют люди, богатые сердцем на доброту, столь любимые Беловым. По признанию самого писателя, нет уже и Иванов Африкановичей... Поздно поэтизировать, идеализировать. Поздно анализировать, социологизировать. Поздно любить и прощать. Даже сельскую живность жалеть поздно. Даже драматизировать и очернять действительно — поздно.

Знать — не поздно. Понимать — не поздно. Чтобы то, что будет завтра, отличалось большей человечностью. Чтобы на земле появились, наконец, настоящие народные хозяева. А земля передается с неизбежностью людям, любившим её, знание о себе. Вот тогда всегда необходим родной вологодской земле и всей России писатель Василий Белов.

ВЕРНУТЬ ИМЯ СТАЛИНГРАДУ!

Почему лучше всего сделать это 2 февраля 2018 года

ЕСЛИ К ДАТЕ какого-нибудь народного праздника приурочить начинания государственного значения, то они будут получать дополнительную энергию и возможности для своего осуществления. В России это, прежде всего, относится к праздникам патриотическим, связанным с Отечественной войной.

Конфискация и замораживание зарубежных активов российских олигархов, в том числе и находящихся у властного руля "вашиingtonским обкомом" запланированы к началу за полтора месяца до президентских выборов. Цель — олигархическими и чиновными руками через дестабилизацию обстановки добиться смещения Путина. Календарная дата этой кампании — 2 февраля 2018 года, и в тот же день мы будем отмечать грандиозный патриотический юбилей 75-летие победы в Сталинградской битве. В США же 2 февраля — это День сурка, народный праздник, связанный с близким окончанием зимы: при большом скоплении людей из древающего ащика торжественно выпускают на волю откормленного грызуна, играет музыка и все радуются. Есть ещё и другое значение термина "день сурка", возникшее благодаря одноимённому фильму — бесконечное повторение одних и тех же событий, выйти из круга которых можно только совершив определенное, точное по времени и точке приложения, действие. В данном случае против нашей страны Америкой будут активизированы внутренние энергии их значимого дня с целью подключения таких же внутренних энергий нашей великой победы под Сталинградом. Такое хитрое айкидо с элементами магии. Разумеется, это лишь вспомогательная часть американского замысла по разрушению нашей страны, однако, если его пренебречь, последствия могут быть катастрофичными. Поэтому, чтобы перехватить инициа-

тиву, мне представляется необходимым 2 февраля 2018 года президентским указом переименовать Волгоград в Сталинград, тем самым активировав энергии сталинградской победы 75-летней давности, а они феноменальны. Не случайно весь советский проект начал рушиться после переименования Сталинграда в Волгоград, которое было совершенно по решению хрущёвского ЦК КПСС 10 ноября 1961 года, после чего советские победы, последний из которых был космический полёт Юрия Гагарина, словно по мановению волшебной палочки, прекратились. Это гигантская сила, воодушевляющая и победоносная. Если её восстановить, она укрепит и мобилизует дух народа, а заодно — и рейтинг президента. Хотя сегодня он в этом, казалось бы, и не нуждается, но тут всё может пойти измениться.

Многие пределяют действующему президенту Российской Федерации упреки в том, что где-то и тогда-то он не проявил нужной решимости, энергичности, изобретательности. Но всё это обычно касается прошедшего времени, когда события уже состоялись, и "поезд уже давно ушёл". На этот же раз ситуация видна заранее, и времени, чтобы к ней основательно подготовиться, приняв необходимые меры, предостаточно.

То, что возрождённый Сталинград обладает особой духовной энергией, не является каким-то секретом за десятью замками и тайной за семью печатями — об этом хорошо известно за границей, что подтверждается, в том числе, историей выкованного британцами меча, от имени короля Георга V преподнесённого Сталину 29 ноября 1943 года Уинстоном Черчиллем на открытии Тегеранской конференции. Этот меч должен был защитить — и защитил! — Великобританию от энергий Сталинградской победы. А в 2013 году, когда отмечалось 70-летие Сталинградской битвы, в нашем городе была устроена серия терактов, как предупреждение о том, что мы вплотную приблизились к тайне и чтобы дальше не лезли.

Судя по некоторым деталям, никакого социально-экономического благополучия верховная власть нам не обещает, и сегодня возможно единственное, что нам остаётся, дабы избежать глобального поражения, — это активность народных масс под знаменем патриотической идеи, где самая эффективная на сегодня и на обозримое будущее — идея Победы. Ключевым элементом которой является победа в Сталинградской битве.

Возрождать Сталинград следует не как "город Сталина", а таким, как он представляется в народе: выдающимся символом стойкости и героизма.

Александр КУРГАНОВ

Книги Издательства "Книжный мир".
Справки по телефону 8 (985) 256-91-24.

Книга "Как жил, работал и воспитывал детей И.В. Сталин. Свидетельства очевидца" (Артём Сергеев. Екатерина Глуш.) и книга Екатерины Глуш "Пути исповедимые" (публицистика). Справки по тел.: 8-985-256-91-24

Евгений ГОЛОВИН. Где сталкиваются миры. Европейская литература: очерки и эссе 1960-1980-х годов. М.: Наше Завтра, 2014. — 384 с.

Книга издательства "Наше Завтра" знакомит читателя с Евгением Всеволодовичем Головиным: эссеистом 60-х — 80-х. Напечатанные и неопубликованные работы той ранней поры посвящены литературным темам. Очерки и эссе, извлечённые из архивов, составили яркую палитру поэтической индивидуальности и блистательной эрудиции Головина. Статьи — портреты зарубежных поэтов и прозаиков, очерки взаимосвязи поэзии и музыки, поэзии и математики — всё это интереснейшая предпосылка философской эссеистики 90-х — 2000-х.

Справки по телефону: 8 (495) 951-19-02.

ГОСПОДИ, как стремительно летит время! Будто только вчера выступал на телевидении и открывал очи смущённой публике, уже готовой сбиться с пути и бежать за "демшизой" — так хотелось народу новин и перемен. На дворе ещё властвовал Горбачёв, этот меченый бес и подручник сатаны, но его уже подкидывал с властного трона психопат Ельцин, едва не отдавший концы в озере у дома творчества писателей в Переделкине, а тому поразившая в тайных дьявольских затеях шулер Шеварнадзе, игравший меченой колодой, ловко выдёргывая нужную карту из накрахмалённого белоснежного манжета. Меня понесло в откровения, а когда сердце в горячке, то всякая осторожность и благоразумие куда-то пропадают — так хочется открыть наивному русскому народу спасительные истины: разговор шёл часа четыре, но моё выступление, "вечер в Останкино", так и не угодило тогда на экран: сначала запретил Горбачёв, а потом, даже в куцем, обгрызенном виде — Ельцин.

Наивные, мы, русские: постоянно витаем в небесах, не желая пристально взглянуть на своего соседа, с которым гонили чай, кляли в сокровенных беседах ничтожество властей, а он, затаявшийся бесенок, которому ты доверял, оказывается, уже давно запродал душу дьяволу и только выдавал момент, когда можно открыться в истинном обличье. Этот разбойник виден

на все лишения и тягости, "демшиза" вызвала лишь горькую улыбку сожаления, что так напрасно тратится время, и изумление: "Во дают, прохиндей-гайдарта, без мыла черты пролезали сквозь игольное ушко, да недолго им верёвочку вить. И на них станет управа". Вот-вот явится в мир Спаситель, спосыланный Богом, человек решительный (новый Данко с горящим сердцем), поведёт за собою — и райская жизнь, от которой так стремительно бежали, вернётся обратно. И потому Путина приняли за мессию, наделив его множеством самых благородных черт.

Но власть берут не для того, чтобы её возвращать. К новому дворцовому перевороту либералы готовились лет сорок, с тонким коварством и злоумышлением к русскому народу, и печально, что редко кто на Руси предвидел грядущую беду, уже стоявшую на пороге. Сначала подлазущий клещ несильно вкопал обезболяющего, заселился в несчастные мяса и стал прикусывать мертвающего яду, чтобы околенил все

вещая тень Ельцина, как крылья вампира, покрывала каждый раз смущённую, сбившуюся с дороги Россию, отбрасывала всякие надежды на исцеление и возрождение.... Увы, невидимые слёзы по невинным жертвам не выжгли незарастающих язв на окаменевшей душе президента. А страдать-то было по ком! Сколько святых светлых душ, провожаемых сиротом пожарами и пьяным глумом бесов, очнувшихся от зрелища, вознеслось в райские кущи! А либералы, засучивая коньячок свержижонку с хреном, вопили в ухо своему вождю: "Раздави гадину!". Две недели упрямился Верховный Совет, надеясь на совесть президента и на законы, но боготоуственный Ельцин закулисно удали и пошёл вразнос, когда нет упрямцу уже никакого удержу. Кто не купился на обещания и будущие печатные прикляки, не поддавался угворам — остались замерзать и голодовать в бетоне и камне в ожидании гибели. Филатов и Черномырдин занесли свои сопротивленцев в "чёрный список прокляжённых".

Владимир ЛИЧУТИН

ДЕПУТАТ ИЗ «ЧЁРНОГО СПИСКА»

Феномен Альберта БУТОРИНА

...Защитников парламента из горящего Чёрного дома провели сквозь строй под прицелами пьяных зомбированных омоновцев, готовых стрелять и бить дубинками; свора голодных псов только и ждала команды, чтобы рвать беззащитные мяса. Среди непокорных был и Альберт Николаевич Бутурин, депутат Беломоры, инженер Северодвинского судостроительного завода, рослой статью напоминавший гренадёра из лейб-гвардии Семёновского полка, где некогда служил Пётр Яковлевич Чаадаев, за свои "философские письма" объявленный царём безумцем. Чего я вдруг вспомнил вольнодумца и резонёра? В середине шестидесятых появился на русском Севере свой Чаадаев — так окрестил вольномысленного человека известный философ Александр Зиновьев. Социолог Олег Овчинников писал о Бутурине: "Я потрясённым муством, волей к жизни, сократовским стоицизмом... Гагаринское поколение — это вершина человеческого духа, чубайсовское — его преисподняя, которой конца и края нет... Человеку, подобному Бутурину, нет места в экономике джунглей". Но в оценке сущности Бутуринна ошибались и философ, и социолог, сравнивая сварщика атомных субмарин с известным барином-протестантом пушкинской поры, утратившим чувство почвы, матери сырой земли. Ибо Чаадаев по тому времени был типичным прессыщенным барчуком-парижанином, говорившим на французском, позабывшим язык родины, хваставшим без особой внутренней драмы ковш западного вольтерьянского яда, прельстившимся на всё чужое и охотно погубившим в себе Бога. К сожалению, Чаадаев оставил по себе тяжёлую болезнь либерального толка, "чаадаевщину", этот злой дух отрицания: "как сладостно Отчизну ненавидеть", который выстоялся и вызрел в душах слабых, чувствительных ко всему чужому, самолюбивых и самонадеянных людей, кому Бог не отец. Правда, общаясь с Пушиным, споря с ним в письмах, уже нездало до смерти "западенце-либерал" Чаадаев очнулся от "европейского хмельного опоя" и тут рассыпал зов Отечества, которому верно служил в боях с антихристом Наполеоном.

Один ли Бутурин оставался на Руси, как полагает социолог Овчинников? Эта мысль вспыскивает порою в нас от усталости и малодушия, от внутренней всежогающей тоски, что не даёт открыть сердечные очи и всмотреться вокруг себя. Да нет же, даже в чубайсовское проклятое время на просторах Отечества верно стоят за православный, русский дух сотни тысяч мужественных людей, способных биться с Умкрат за правду, истину, за свою землю. Они не кричат о себе, не бьют истошно в грудь, не делают заповедные христианские дело, не заботятся его оценкой другими, не пресаживают славы и милости со стороны негодяев, сживших власть. Крапивное семья больше охотло русский народ, пытаясь влезть в самую русскую сущность и переключать её на свой торашеский лад, но душа православная так устроена, что, соз-

даваясь тысячи лет, не поддаётся чарам сатаны, не покореется её власти. Ибо тело временно, а душа — "вещь непреходящая". Так полагают в русском народе.

И Бутурин был в своё время путаник, искренне пытался помочь совершенно чужому человеку, не размышляя о причинах поступка, кому в это время было худо. Защитил баламуту Хрущёва, когда его гнали из власти, путаника и "каженика" Солженицына, за что поплатился карьерой, выступал в 1965 году с "публичной критикой Программы КПСС", ездил по стране с лекциями о Пушкине, заступался за политзаключённых, влезал в сорсы и дразни с начальством судостроительного завода на стороне обиженных рабочих, за крестьян и учителей, за Северный и Черноморский флоты — но Бутурин всегда беззаветно любил родину, поклонился русскому племени, ничем даже в мыслях не оскверняя свой народ, из глубины которого появился. И ничего чаадаевского в нём не проросло, он был "совершенно другого состава крови". Ибо

здравили земные дни иль протоптат тропку в райские кущи. Вот и пришёл Бутурин в церковь, обратился к настоятелю. Дескать, батюшка, доживаю я, архангельский мужик, последние дни на этом свете, чую свой конец, скоро мне убраться, и не может ли священник отслужить тебе. "Я обязан исполнить вашу просьбу", — ответил участливый служитель. "Я хочу, чтобы предали анафеме бывшего президента Ельцина", — у священника на эту просьбу невольно губа отпала. "Какой-то негодяй сжёг Александрийскую библиотеку — и его прокляты всем миром. А тут мерзавец Ельцин разрушил великое государство и никакой ему расплаты! Он должен гореть в аду", — стоял на своём странный болыной.

"Но сорок дней все иерархи русской церкви молились Господу, чтобы Он снял все грехи с убогого Ельцина и принял его в свои объятия. Как я могу отправить Ельцина в ад? Мне это не по чину... А вы крещёный?" — ухватился священник за последний крючок. — Покажите мне документ, что вы крещёный". "Крещёный", — глухо, с язвительным оттенком в голосе пробасил Бутурин и достал справку с печатью, дескать, такой-то гражданин из города Северодвинска крещён в православие таким-то годом.

"Мне надо посоветоваться с настоятелем Сергиевой лавры". И тут же поп звонит по мобильнику, дескать, явился болыной с последней просьбой, отслужить анафему Ельцину, чтобы бывший президент вечно горел в аду. Настоятель отвечает, дескать, он — подневольный человек, и ему надо взять разрешение у патриарха.

Бутурин пришёл в церковь на следующий день за ответом, батюшка отводит глаза и говорит: "Знаете, сын мой, я бы охотно отправил не только Ельцина в ад, но и всех правителей, помолился бы только за Иосифа Сталина, но требую такую о Ельцине отслужить не могу. Ведь сорок дней служили по нему все иерархи церкви, а кто я такой, чтобы пойти против, и что значит моё слово перед Богом?"

С горестным чувством вернулся Бутурин в палату, ждёт выписки, погумёртым выножат его на улицу. Надо помирать, но вот гада Ельщина, вражину всего народа русского, никак не спровадить в ад, где бы горел он своим пламенем, и один бы день показался ему по двести сорок семь лет. И тут — на тебе, счастливый случай! Приходит в палату сам Акчурин с огромной свитой. У него время в большой цене, ему некогда сорить словами, листать болыничные тома. Успеша напротив и коротко спрашивает: вы кто?

"Я — тот самый человек из чёрного списка, который добивается суда над Ельциным". "Наслышан... Вы просили предать покойного анафеме? Какой чёрный список? Это всё выписки коммунистов". "Вот он, чёрный список, в котором 151 человек, а я в нём девятнадцатый... Читайте", — Бутурин достаёт хирургу бумагу за подписью Филатова. "А татары есть?" — спросил Акчурин. "Трое... И среди них адмирал... Но, к сожалению, он умер... И уже больше половины ушли на тот свет". "Жалко адмирала... Я бы ему помог... Ну, хорошо, я не смогу достать американский клепан, но у меня есть специальная машинка, которую я изобрёл. Я сам вскрыю вам грудь и прощупаю руками каждый уголок сердца, сделаю всё, что смогу".

Акчурин провёл операцию, подлал, как мог. Депутат три месяца отлежал на болыничной койке между жизнью и смертью, но всё-таки выкарабкался, чтобы побывать на двадцатых поминках по жертвам либерального произвола. Бутурин, весь заштопанный, вернулся на родину, послал губернатору Архангельской области письмо, которое кончалось последней просьбой: "С должности члена Верховного Совета России меня вышибли пушками в отставку за то, что я отстаивал конституционную власть и не получал никакой компенсации за выпавшие мне страдания, поэтому вы просто обязаны взять на себя все заботы вокруг моих похорон на старом кладбище Северодвинска, справа в начале центральной аллеи. На памятнике установите фото, укажите даты рождения и смерти, поимке, сделайте надпись: "Первый беспартийный парламентарий России, избранный народом всей Архангельской области". Вдоль надмогильного холмика установите планку с надписью:

"Пора уснуть последним сном. Довольно в мире пожил я, обманут в жизни был во всём, и ненавидя, и любя..."

издалека, он идёт на вас, размахивая топором, иль пьяно рычит, уподобляясь медведю; а коварный шептун и навадник-лицемер, что отирается возле власти, ничем не выдаст себя до Часа Х", выдерживая натуру, а когда явится в истинном образе и оседлает тебя — то уже поздно: руки повязаны и песенка твоя спета...

Странная была эта революция, похоже похожая на перетягивание каната, когда с одной стороны — горстка наглого "крапивного семени", а с другой — девятнадцать миллионов коммунистов, повязанных партийным уставом. Передние (вожаки) оторвались от языка, и прочие, потеряв равновесие, по "эффекту домино" повалились навзничь, давая друг друга, пережывая воздух и всякую респекцию с сопротивлением. А "крапивное семя" ушлось сверху и давай подпускать яду.

В авангуде девяносто первого барыги-ростовщики, отменив ленинские лозунги "землю — крестьянам, фабрики — рабочим", лишь вернули себе власть, утерянную в октябре семнадцатого. Всё снова вернулось к ростовщикам: на трон уселся его величество "мамона", тот самый "золотой идол", которому в древние времена поклонились евреи. Но не верилось же простакучу человеку, очарованному обещаниями, что клонул на "обманку", что его, простодушного, провели, оставили с носом; думал, наивный, что вот настает поутру, а на дворе прежние времена "развитого социализма". До октября девяносто третьего, несмотря

на все лишения и тягости, "демшиза" вызвала лишь горькую улыбку сожаления, что так напрасно тратится время, и изумление: "Во дают, прохиндей-гайдарта, без мыла черты пролезали сквозь игольное ушко, да недолго им верёвочку вить. И на них станет управа". Вот-вот явится в мир Спаситель, спосыланный Богом, человек решительный (новый Данко с горящим сердцем), поведёт за собою — и райская жизнь, от которой так стремительно бежали, вернётся обратно. И потому Путина приняли за мессию, наделив его множеством самых благородных черт.

Но власть берут не для того, чтобы её возвращать. К новому дворцовому перевороту либералы готовились лет сорок, с тонким коварством и злоумышлением к русскому народу, и печально, что редко кто на Руси предвидел грядущую беду, уже стоявшую на пороге. Сначала подлазущий клещ несильно вкопал обезболяющего, заселился в несчастные мяса и стал прикусывать мертвающего яду, чтобы околенил все